

НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ЕАЭС

© 2017 г. В. Дегусарова, В. Мартынов, И. Сазонова

ДЕГУСАРОВА Валентина Сергеевна, кандидат географических наук, доцент.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, РФ, 191186 Санкт-Петербург, набережная р. Мойки, 48 (wdegusarowa@gmail.com).

МАРТЫНОВ Василий Львович, доктор географических наук, профессор.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, РФ, 191186 Санкт-Петербург, набережная р. Мойки, 48 (martin-vas@yandex.ru).

САЗОНОВА Ирина Евгеньевна, кандидат географических наук, доцент.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, РФ, 191186 Санкт-Петербург, набережная р. Мойки, 48 (iesazonova@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 27.02.2017.

Вступление в ЕАЭС имеет большое значение для Киргизии. Без опоры на внешние силы она не в состоянии не то что развиваться, но попросту существовать. В 90-е годы и первые годы XXI в. Киргизия искала поддержки попеременно или одновременно у стран Запада и России. Сейчас выбор в пользу России сделан более однозначно, хотя это выбор лишь части киргизского общества, представители которой сейчас находятся у власти. Для реальной интеграции деградировавшей киргизской экономики в ЕАЭС потребуются значительные вложения со стороны других государств-участников. Весьма вероятно столкновение интересов главных экономических и геополитических игроков в регионе – РФ, Казахстана и КНР, что потребует перехода на новые принципы и формы евразийской интеграции.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, ЕАЭС, “киргизация”, миграция населения, “тюльпановая революция”, этнократия.

DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-78-84

В 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) пополнился Кыргызской Республикой. Это единственная постсоветская республика Центральной Азии с демократической системой власти. В то же время смена власти здесь уже дважды происходила в ходе госпереворотов (2005 и 2010 гг.), шесть раз менялась Конституция (1993, 2003, 2006, 2007, 2010, 2016 гг.).

I

Несмотря на политические потрясения и сложнейшую конфигурацию границ киргизское государство демонстрирует территориальную устойчивость. Регионы государства отрезаны друг от друга мощными горными цепями, наземные пути сообщения через них проложить невозможно. Так, например, в пределы Таласской области с остальной территории Киргизии лучше добраться через Казахстан, а в Джалал-Абадскую и Баткенскую области – через Узбекистан. Из любого города ферганской части до Ташкента ближе, чем до Бишкека.

Некоторые исследователи, ссылаясь на опыт Косово, оценивают вероятность сепаратизма в Киргизии как высокую [1, с. 18]. Но ферганские части

Киргизии отличает от Косово очень высокая этническая мозаичность. Ареалы расселения иных наций здесь нигде не образуют сплошных территориальных массивов, а мотивы отделения отдельных сел или даже их групп неочевидны.

Следует отметить, что уровень “русификации” Киргизии, во всяком случае ее северной части, существенно выше, чем в соседнем Казахстане. Если в Бишкеке объявления о языковых курсах призывают поступать на курсы русского языка, то такие же объявления на улицах Алма-Аты – казахского. Киргизский язык имеет статус государственного языка, русский – официального. “...На 2013 г. 52.6% населения страны заявили, что владеют русским языком. Им продолжают пользоваться в межнациональных контактах представители более 80 этносов, проживающих на территории Кыргызстана...” [2].

Правительство, естественно, стремится к усилению позиций киргизского языка. Так, в марте 2013 г. было принято постановление о мерах по переводу на него делопроизводства в государственных и муниципальных органах. Однако практически ничего не делается для охвата государственным языком некиргизского населения. Поэтому на бытовом уровне

русский язык не теряет значения. Востребованность курсов его изучения постоянно увеличивается, особенно среди тех, кто планирует отправиться в Россию или Казахстан на заработки, либо среди переезжающих внутри страны с юга на север представителей неевропейских этносов.

Для понимания социально-политической динамики Киргизии чрезвычайно важно учитывать административно-территориальное деление (АТД) страны. В системе киргизской власти региональная принадлежность значит гораздо больше, чем политическая. Фактически власть в стране делится не между политическими партиями, а между представителями регионов и их частей, населенных различными родоплеменными группами киргизов. Представители других народов, даже составляющих значительную часть населения (русские, узбеки, дунгане), не допускаются к власти. В лучшем случае правящая этнократия позволяет им ненадолго занять какой-либо государственный пост вплоть до министерского, главным образом в декоративных целях. По официальным данным, киргизы составляют 72.8% населения страны, узбеки – 14.5, русские – 6.2 (2015 г.) [3]. В то же время киргизы занимают до 95–98% административных постов [4, с. 134]. Изменение доли регионов в общей численности населения приводит к трансформации политической системы Киргизии.

На протяжении всего периода независимости резко увеличившийся отрицательный баланс внешней миграции не привел к сокращению численности населения страны из-за его расширенного естественного воспроизводства. В 90-е годы из Киргизии, как и из других республик бывшего Союза ССР, начался массовый отток нетитульного населения. В отличие от других государств, образовавшихся на месте Союза, оно уезжало главным образом не из-за гонений по национальному признаку, хотя политика киргизации проводится и сейчас. Основной причиной стало резкое ухудшение экономических условий. Наибольшей долей некиргизского населения отличались Бишкек, а также нынешние Чуйская и Иссык-Кульская области. Снижение доли русского населения в Киргизии было одним из наиболее значительных среди республик бывшего Союза: с 21.5% в 1989 г. до 6.2 в 2015 г. [3]. Справедливо ради следует отметить, что сокращение русской диаспоры, как и других европейских народов, происходило не только за счет отрицательного миграционного баланса, но и как следствие депопуляционных процессов.

Характерной особенностью Киргизии, отличающей ее от других среднеазиатских республик, было то, что большая часть русского, украинского и вообще европейского по происхождению населения

проживала в сельской местности. В значительной мере это были потомки поселенцев, которые пришли сюда после присоединения территории к Российской Империи (конец XIX – начало XX в.). Поскольку в то время киргизы представляли собой главным образом горный народ, то переселенцы заселяли равнины и предгорья без особых конфликтов с местными. Исключение – спровоцированное извне восстание 1916 г., в ходе которого киргизами было убито несколько тысяч переселенцев из Европейской России, главным образом женщин и детей (мужчины были на фронтах Первой мировой войны, инородцы же тогда в армию не призывались, а привлекались к трудовой повинности). Правда, в современной Киргизии уничтожение беззащитных людей, патетически именуемое восстанием, все же не героизируется так, как в соседнем Казахстане.

Во Фрунзе (нынешнем Бишкеке), а также в пределах современных Чуйской и Иссык-Кульской областей в советский период были созданы промышленные предприятия, учреждения науки, культуры и образования, здравоохранения, а на Иссык-Куле – рекреационные объекты. Многие имели не только всесоюзное, но и международное значение. Так, в послевоенные десятилетия во Фрунзе были развернуты 5-е Центральные курсы по подготовке и усовершенствованию авиационных кадров, существовавшие до 1992 г. Фактически это было полноценное авиационное училище, в котором осуществлялась подготовка военных летчиков из стран социалистической ориентации. Сейчас аэродром этого училища используется российской военно-воздушной базой “Кант”. После 1991 г. практически все созданное в советское время пришло в упадок. Однако продолжается работа одной из самых необычных военно-морских баз России в районе города Каракол на озере Иссык-Куль, где проводятся испытания торпедного оружия.

Южная Киргизия и в советское время оставалась чисто аграрным регионом с очень низким уровнем социально-экономического развития. В 90-е годы эта часть страны, хотя и испытала значительный спад в экономике, оказалась по-своему устойчивее северной. Уровень доходов ее населения был настолько низким, что покидать родные края было просто не на что, да и ехать было незачем – все соседние регионы и страны (Узбекистан, Таджикистан) находились в таком же, если не худшем положении.

Однако затем ситуация изменилась. В России и Казахстане с 2000 г. начался период бурного экономического роста, сопровождавшийся нехваткой рабочей силы. В самой Киргизии кровавые события на юге страны в 2010 г. резко повысили миграционную

активность узбекского населения, причем значительная его часть выехала в Россию, поскольку Узбекистан отказался принимать узбекских беженцев из Киргизии на постоянное место жительства. Таким образом, новые миграционные потоки формируются главным образом за счет киргизского и узбекского населения Южной Киргизии. Основными направлениями миграции стали Россия и Казахстан. В России основная часть киргизской трудовой миграции аккумулируется в центре (Москва), Сибири и на Дальнем Востоке (в частности, в Якутии). Фактически в Кыргызстане появилась своеобразная отрасль национальной экономики – внешняя трудовая миграция. Денежные переводы трудовых мигрантов в страну к 2014 г. достигли 30.3% ВВП, причем доля переводов из России – более 95% общего объема [5, с. 22].

Во втором десятилетии XXI в. ситуация вновь стала меняться ввиду спада экономики в России и Казахстане. Рекордно возросли масштабы внутренней миграции, отличающейся доминированием межобластных переселений над внутриобластными, преобладанием миграции из сел в города, преобладанием среди переселенцев представителей коренных народов и прежде всего киргизов. Направлены потоки внутренней миграции главным образом с юга на север – в столицу и Чуйскую область. Таким образом, миграция населения стала для Киргизии важным фактором не только демографического и социально-экономического развития, но и изменения регионально-этнической структуры страны, обусловившим ее движение к моноэтническому и моноконфессиональному типу.

Новая география внутренней миграции проявляется в первую очередь в росте численности населения Бишкека (по официальным данным за 2015 г. свыше 900 тыс. человек). При нынешних темпах к 2020 г. или даже раньше численность населения здесь превысит миллион человек. Следует отметить, что внешне Бишкек совершенно не производит впечатления города-миллионера или даже приближающегося к такому статусу. Большая территория занята частным сектором, в значительной части – хаотичным самостроем. Вся городская инфраструктура (транспорт, улицы и т.д.) крайне обветшала. На столичный статус указывает лишь наличие общественного транспорта в виде троллейбусов и автобусов. В прочих местностях общественный транспорт, как городской, так и междугородный, представлен исключительно маршрутками.

II

Очевидно, что миграционный поток с перенаселенного аграрного Юга в более развитый Север Киргизии не только продолжится, но и усилится. Это

может привести к росту доли узбекского населения в южной части страны и тем самым к новому усилению киргизско-узбекского противостояния. Их основная причина – борьба за землю и воду, которых все больше не хватает. Плотность же населения здесь очень высока – в равнинных частях Ошской области свыше 500 чел. на кв. км. В свою очередь это приводит к возникновению и обострению внутриэтнических, межрегиональных и межклановых противоречий среди титульного населения страны. Проживающие в столице киргизы начинают делиться на местных и приезжих, южных и северных.

Существующая экономика Севера Киргизии вряд ли сможет выдержать этот приток. Если Юг как был аграрным регионом на протяжении всего XX в., так им и остается, то Север после краха советской экономики отступил на столетие назад – главным здесь стала посредническая торговля с КНР. В Бишкеке существует созданный в 1991 г. крупнейший на всем пространстве бывшего Союза оптовый рынок “Дордой”, торгующий китайскими товарами. Рынок стал основным градообразующим предприятием киргизской столицы.

Налажены устойчивые транспортно-экономические связи с Китаем, реконструирована автомобильная дорога, соединяющая Бишкек с китайской границей и проходящая через Нарын. Киргизия допускает беспрепятственное движение грузовых автомобилей из Китая по своей территории, что резко облегчает доступ китайских товаров в республику. В Россию автомобили из Китая без особого разрешения, выдаваемого в индивидуальном порядке, въезжать не могут, равно как и наоборот.

Товары с “Дордоя” в больших количествах приобретаются российскими и казахстанскими перекупщиками, которые развозят их по рынкам своих стран. Оценить количество занятых в такой торговле сложно: это очень закрытая и криминальная отрасль киргизской экономики. Даже сокращение транзитной торговли для задействованных в ней людей будет катастрофой. Но именно это, по всей видимости, и произойдет, поскольку до сих пор “Дордой” процветал благодаря особенностям таможенной политики Киргизии, в частности, более низким пошлинам и акцизам в сравнении с теми, которые существуют в ЕАЭС.

Со вступлением в ЕАЭС Киргизии неизбежно придется менять тарифно-транспортную политику. Кроме того, Россия и Казахстан имеют свою границу с Китаем, то есть в принципе не нуждаются в киргизском посредничестве. Киргизия может оставаться вполне успешным посредником в торговле между Китаем, с одной стороны, Узбекистаном и Таджикистаном – с другой, но вряд ли их рынки

смогут компенсировать снижение торговли на российском и казахстанском направлениях.

На первые годы членства для Киргизии предусмотрен льготный таможенный режим по ряду товарных групп. Однако насколько на самом деле удастся перестроить структуру экономической деятельности — большой вопрос. Если на резкое сокращение занятых в китайской торговле на севере Киргизии наложится приток внутренних мигрантов с юга страны, это резко ухудшит ситуацию в государстве, что может быть использовано криминальными элементами.

Роль криминалитета в Киргизии можно оценить как очень высокую. В обеих киргизских революциях (2005 и 2010 гг.) криминальные элементы играли решающую роль в ходе отстранения прежних и утверждения новых властей. Одним из основных спонсоров “тюльпановой революции” 2005 г. был депутат киргизского парламента Б. Эркинбаев, владелец Карасуйского рынка и видный лидер уголовного мира на юге страны. Вторую сторону конфликта финансировал другой “авторитетный” бизнесмен — северянин, владелец рынка в Бишкеке и тоже депутат парламента Ж. Сурабалдиев. Следует отметить, что методы борьбы с криминалом, вменяющимся в политику, в Киргизии вполне традиционны. Оба упомянутых выше криминальных авторитета были убиты. Естественно, что никакого политического следа правоохранительные органы не обнаружили. Очевидно, что среди организаторов революции 2010 г., приведшей к власти в республике нынешнее ее руководство, также были подобные депутаты. Проблема криминализации общества не исчезла, поскольку ее движущие силы (избыток бедного аграрного населения, массовые внешние и внутренние миграции, челночная торговля, контрабанда и наркотрафик) никуда не делись.

Криминализация происходит одновременно с исламизацией. Исторически роль ислама в киргизских землях никогда не была значительной. Однако постсоветские годы отмечены массовым строительством мечетей. Это крупные, качественно построенные и отделанные сооружения. Они строятся не на пожертвования местного населения, а на средства из-за пределов Киргизии, вероятнее всего — из монархий Персидского залива. На каждом более или менее крупном транспортном узле (вокзалах, автостанциях и т.д.) обязательно имеется помещение для совершения намаза — “намазкана”. Правда, избытка посетителей там не наблюдается.

Для тех граждан Киргизии, которые уже выехали или намерены выехать на заработки за пределы страны, вступление в ЕАЭС — благо, поскольку обеспечивает свободное перемещение рабочей силы.

На территории стран — членов ЕАЭС граждане Киргизии пользуются в сущности теми же экономическими правами, что и граждане самих этих стран. Но в полной мере воспользоваться открывающимися возможностями они смогут, очевидно, только тогда, когда закончится экономический кризис в России, сопровождающийся резким ослаблением курса национальной валюты.

Проблемы, связанные со вступлением в ЕАЭС, осознаются как населением Киргизии, так и ее руководством. То, что транзитная торговля с Китаем резко сократится, если не прекратится вовсе, и это приведет к разорению занятых в сфере реэкспорта и росту контрабанды, очевидно. В качестве компенсирующих отраслей рассматриваются промышленность и туризм.

В постсоветской Киргизии бурно развивалась добывающая промышленность, главным образом добыча золота. Крупнейшим золоторудным предприятием Центральной Азии является рудник Кумтор в Иссык-Кульской области, который разрабатывается канадской компанией *Centerra Gold Inc.* В 2015 г. добыто 16.2 т золота, вклад предприятия в ВВП страны составил 6.8%, а доля в объеме промышленного производства превысила 22.5% [6]. В горах Киргизии могут быть обнаружены месторождения других рудных полезных ископаемых, но из-за отсутствия транспортной инфраструктуры их экономический потенциал невелик. Нерудные полезные ископаемые (нефть, газ, уголь и т.д.) большого значения иметь не могут в силу незначительности запасов. Их добыча осуществляется исключительно для внутреннего потребления. Например, в 2015 г. было добыто 1.9 млн т угля, 107.1 тыс. т нефти и 31.6 млн куб. м природного газа [7, с. 78].

Развивать обрабатывающую промышленность трудно из-за нехватки кадров. В советское время основу технической интеллигенции и рабочего класса составляло русское население, которое большей частью эмигрировало за годы независимости. Другой фактор — энергодефицит, возникший в последние 10 лет вследствие изношенности энергетической инфраструктуры, низких тарифов, отсутствия мер по энергосбережению и криминализации отрасли. Дефицит электроэнергии в настоящее время покрывается поставками летом из Таджикистана, зимой — из Казахстана. Выйти из кризиса можно только путем ввода новых генерирующих мощностей. Однако необходимыми финансовыми ресурсами страна не обладает, а заинтересованных иностранных компаний мало. Одно из немногих соглашений было заключено в 2012 г. с российской “РусГидро” о строительстве Верхне-Нарынского каскада малых ГЭС общей

мощностью около 200 МВт. Правда, в 2016 г. киргизская сторона отказалась от него.

Другими словами, для развития промышленности Киргизии в рамках ЕАЭС надо предоставить очень большие льготы и преференции. Нечто подобное уже наблюдалось в рамках Таможенного союза (ТС). Одна из главных проблем ТС «была связана со вступлением Киргизии в 1998 г. в ВТО на довольно либеральных условиях со средневзвешенной ставкой таможенного тарифа существенно ниже, чем в России, Белоруссии и Казахстане. Появление этих проблем показало, что экономический выигрыш от ТС в условиях экономического спада 1990-х годов был ниже, чем проигрыш» [8, с. 100]. Повторять нечто подобное на новом этапе постсоветской интеграции вряд ли имеет смысл.

Включение Киргизии в состав ЕАЭС затрагивает интересы КНР. Китайско-киргизское сотрудничество началось после установления дипломатических отношений в 1992 г. Первоначально упор делался на импорте и реэкспорте китайских товаров, что к середине 2000-х гг. обеспечило существенный прирост ВВП Киргизии. Постепенно китайские компании стали заключать контракты, связанные с развитием инфраструктуры, а также соглашения, обеспечивающие доступ к месторождениям, добычу природных ресурсов и вывоз их в Поднебесную. Отметим проект компании *China Petrol Company Zhongda* – нефтеперерабатывающий завод «Джунда» в Кара-Балте (Чуйская область), вступивший в строй в сентябре 2015 г. Сырье поступает из Казахстана и России по железной дороге. После выхода на полную мощность завод обеспечит 40–65% потребностей страны в горючем [9].

В рамках проекта «Новый Шелковый путь» строится железнодорожная магистраль из КНР в Киргизию и Узбекистан, которая обеспечит увеличение экспорта китайских товаров на рынки двух стран, а в перспективе будет обслуживать импорт узбекских углеводородов и киргизских железных, медных и алюминиевых руд, редкоземельных металлов и урана. Реализация суперзатратного проекта обещает всем сторонам выгоды, однако в нем пока сохраняются спорные вопросы. В начале 2015 г. после долгих согласований маршрут магистрали был утвержден. Правда, киргизские власти выдвинули условие – первоначально обеспечить железнодорожное сообщение между севером и югом страны, а после этого открыть возможность транзита. Китай рассматривает предложение Киргизии, но пока не дал ответа.

После вступления Киргизии в ЕАЭС экономический интерес Китая к ней не иссяк. В частности, сообщалось о планах возрождения простаивающих

киргизских предприятий, например, Джалалабадского завода по переработке хлопка, Каиндинского кабельного завода, сахарного завода в Беловодском. Министерство экономики Кыргызстана подготовило список из 42 предприятий, которые будут предложены Китаю для переноса производства из Поднебесной [10]. Китайское проникновение имеет оборотную сторону – растущее с каждым годом количество китайских граждан, приезжающих в страну и постоянно в ней проживающих. Точных цифр не знает никто. По разным оценкам, численность китайской диаспоры в Киргизии – от 80 до 300 тыс. чел. [11].

Китайцы составляют около 80% общего числа иностранных рабочих, прибывших в 2015 г., причем их численность существенно выше официальных квот. Китайские бизнесмены достаточно быстро заняли лидирующие позиции на местных оптовых рынках. На строительство инвестируемых китайской стороной объектов организованно завозят граждан Поднебесной, причем часто заключенных или военнотрудовых. На построенных объектах работает в основном китайский персонал, получающий более высокую заработную плату, чем местные. Китайские инвесторы демонстрируют знание местных коррупционных порядков, умело используют слабости местных чиновников, заинтересованных прежде всего в наполнении собственных карманов.

Туризм в силу природных красот Киргизии теоретически может иметь перспективы. Он уже является основной отраслью специализации территории вокруг озера Иссык-Куль. Но создание там рекреационных объектов идет бессистемно. Большая их часть – мини-гостиницы и гостевые дома в зонах частной застройки.

Курортные центры Иссык-Кульской котловины, независимо от того, именуется они городами, селами или поселками, представляют собой в сущности сельские населенные пункты (исключение – Каракол), что проявляется, в частности, в нравах и обычаях местных жителей. Например, в Чолпон-Ате местное население имеет обыкновение выпускать на ночь сторожевых собак, что не способствует романтическим прогулкам туристов под Луной. Наиболее удачные части побережья заняты частными и ведомственными пляжами, отгороженными заборами. Для общего пользования оставлены лишь неудобные места. Кроме этого, летний курортный сезон на Иссык-Куле очень короткий (июнь – август). Для привлечения туристов отменен сбор за въезд на побережье озера Иссык-Куль – громадные ворота в г. Балыкчи, быв. Рыбачье, где осуществлялся этот сбор, ныне стоят без дела. Создан аэропорт

“Иссык-Куль” в районе с. Тамчи, но за 2016 г. через него прошло немногим более 9 тыс. пассажиров [12].

В Киргизии есть определенный потенциал для развития горнолыжного и горного туризма, а также альпинизма. Но обустройство баз и трасс в практически единственном центре горнолыжного туризма – г. Караколе значительно уступает аналогичным сооружениям Южного Казахстана, являющегося основным поставщиком туристов для Киргизии. Горный туризм очень близок к самодеятельному, поэтому большого дохода приносить не в состоянии. Кроме этого, значительная часть интересных для горного туризма объектов располагается на границах государства (например, гора Хан-Тенгри, у которой сходятся границы Киргизии, Казахстана и Китая) и их свободное посещение затруднено. Таким образом, туризм во всех его видах имеет для Киргизии лишь локальное значение, а в качестве отрасли специализации республики в рамках ЕАЭС всерьез рассматриваться не может.

Можно ожидать, что основу экономики страны в условиях евразийской интеграции будет составлять, как и в настоящее время, агропромышленный комплекс (АПК). Основным потребителем его продукции может быть только сама Киргизия, поскольку во всех сопредельных с ней государствах производится примерно тот же набор сельскохозяйственных культур. Причем, если АПК станет ведущей отраслью, в ней потребуются более широкое применение современной техники для повышения

производительности труда. А это неизбежно еще более усугубит проблему сельского перенаселения.

* * *

Вступление Киргизии в ЕАЭС имеет значение главным образом для нее самой. Без опоры на внешние силы страна не в состоянии не то что развиваться, но попросту существовать. До недавних пор раздираемая противоречиями между региональными элитами и сросшимися с ними криминальными группировками, Киргизия искала поддержки попеременно или одновременно то у Запада, то у России. Сейчас выбор в пользу России сделан более или менее однозначно. Но следует подчеркнуть, что это выбор лишь той части общества, представители которой сейчас находятся у власти. Нынешнее киргизское руководство ориентируется на Россию, рассчитывая в случае вероятных неприятностей на ее поддержку. Насколько присоединение Киргизии к ЕАЭС будет выгодно для РФ в долгосрочной перспективе покажет лишь время. В кратко- и среднесрочной перспективе для реальной интеграции сильно деградировавшей за постсоветское время экономики Киргизии в ЕАЭС потребуются очень значительные вложения со стороны других государств-участников, в первую очередь Российской Федерации. Кроме того, весьма вероятно столкновение интересов главных экономических и геополитических игроков в регионе – РФ, Казахстана и КНР, что потребует перехода на новые принципы и формы евразийской интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Рудов Г. А. Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации. *Обозреватель – Observer*, 2014, № 11, сс. 1-28. [Rudov G. A. Ferganskaya dolina: prichiny krizisnykh yavlenii i puti ikh neutralizatsii [The Ferghana Valley: the Causes of the Crisis and the Ways of Their Neutralization]. *Obozrevatel' – Observer*, 2014, no. 11, pp. 1-28.]
2. Калишевский М. *Русские Кыргызстана: Исход необратим?* [Kalishevskii M. *Russkie Kyrgyzstana: Iskhod neobratim?* [Russian Kyrgyzstan: The Outcome is Irreversible?]] Available at: <http://www.fergananews.com/articles/8232> (accessed 24.02.2017).
3. *Население. Статистика. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.* [Population. Statistics. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic (In Russ.)] Available at: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (accessed 24.02.2017).
4. Блохина А. О. Киргизия: институты и эффективная политика. *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 2012, № 3, сс. 132-142. [Blokhnina A. O. Kirgiziya: instituty i effektivnaya politika [Kyrgyzstan: effective institutions and policies]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya*, 2012, no. 3, сс. 132-142.]
5. *Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook/* Migration and Development Brief 26. April 2016. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/661301460400427908/MigrationandDevelopmentBrief26.pdf> (accessed 24.02.2017).
6. *Итоги производственной деятельности компании “Кумтор” в 2015 году.* [Results of Production Activity of the Company “Kumtor” in 2015 (In Russ.)] Available at: https://www.kumtor.kg/wp-content/uploads/2016/04/Basic_Operating_Results_2015_ru.pdf (accessed 24.02.2017).
7. *Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник.* Бишкек, 2016. 352 с. [Kyrgyzstan in Figures. Statistical Yearbook. Bishkek, 2016. 352 p. (In Russ.)]

8. Вардомский Л. Б. Россия и постсоветская регионализация. *Россия и современный мир*, 2009, № 3, сс. 83-107. [Vardomskii L. B. Rossiya i postsovetskaya regionalizatsiya [Russia and Post-Soviet Regionalization]. *Rossiya i sovremenniy mir*, 2009, no. 3, pp. 83-107.]
9. В Кара-Балте запущен крупный НПЗ “Джунда”. [Major “Jund” Refinery Launched in Kara-Balta (In Russ.)] Available at: http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_kara_balta_refinery/25101168.html (accessed 24.02.2017).
10. Экономика Кыргызстана – made in China? [Kyrgyzstan’s economy – made in China? (In Russ.)] Available at: <https://ru.sputnik.kg/economy/20160601/1026009148.html> (accessed 24.02.2017).
11. Эксперт: Киргизия в ЕАЭС – реэкспорт китайских товаров продолжится. [Expert: Kyrgyzstan in the EAEC – Re-Export of Chinese Goods Will Continue (In Russ.)] Available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1928957.html> (accessed 24.02.2017).
12. Пассажиропоток аэропортов Кыргызстана вырос в 2016 году на 1.3%. [The Passenger Airports in Kyrgyzstan Grew by 1.3% in 2016 (In Russ.)]. Available at: <https://www.akchabar.kg/news/passazhiropotok-aeropotov-kyrgyzstana-vyros-v-2016-godu-na-13/> (accessed 24.02.2017).

THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE EAEC: PROSPECTS

(World Economy and International Relations, 2017, vol. 61, no. 8, pp. 78-84)

Received 27.02.2017.

*Valentina S. DEGUSAROVA (wdegusarova@gmail.com),
Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation.*

*Vasilii L. MARTYNOV (martin-vas@yandex.ru),
Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation.*

*Irina Ye. SAZONOVA (iesazonova@mail.ru),
Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation.*

The Kyrgyz Republic is former Soviet republic where power shift happened twice as a result of revolutions in the XXI century. Joining the Eurasian Economic Union (EEU) has great significance for the Republic as it cannot exist without external support. Integration of the Kyrgyz Republic into the EEU inevitably affects China’s interests. Cooperation between the Kyrgyzstan and China began after establishment of diplomatic relations in 1992. Initially, emphasis was made on import and re-export of Chinese goods. “Dordoi Bazaar”, the largest wholesale and retail market in the post-Soviet area, was founded in Bishkek. It flourished due to low excise taxes and import duties. After entering the EEU Kyrgyzstan will have to change its customs policy. In this case, official transit trade with China will drop. This is likely to further invigorate smuggling. Chinese companies show increasing interest to projects involving infrastructure development or natural resources’ extraction followed by exporting to China. The oil refinery “Zhongda”, a project of China Petrol Company in Kara-Balta (Chuy Region), was recently completed. All raw materials for the refinery are imported from Kazakhstan and Russia by railroad. China’s interest in cooperation with Kyrgyz Republic is not exhausted after its accession to the EEU. Renewal of idle Kyrgyz plants such as cotton recycling plant in Jalal-Abad is considered. Kyrgyz Ministry of Economic Affairs prepared a list of enterprises to be offered to the Chinese companies for transferring manufacturing operations from China/ Chinese penetration leis reflected by the increasing the number of Chinese citizens coming to the Kyrgyz Republic and residing in it. Chinese citizens, often prisoners or soldiers, are brought for implementation of construction projects invested by China. After putting into operation these objects are served mainly by Chinese staff. Chinese investors have good knowledge of local corrupt practices and skillfully manipulate Kyrgyz government officials who are interested in personal profit. In the late XX – early XXI centuries the Kyrgyz Republic sought support from the Western countries as well as from Russia. The today’s ruling group of Kyrgyz society made more definite choice toward Russia. However, only time will show how much Kyrgyzstan accession to the EEU may benefit Russian Federation. Significant investments from other members of the EEU are required for real integration of degraded Kyrgyz economy in the EEU. Also, one should expect a conflict of interests among major economic and geopolitical actors in the region such as Russia, Kazakhstan and China. This will require formulation and use of new principles and forms of Eurasian integration.

Keywords: Kyrgyz Republic, Eurasian Economic Union, Russia, population, labor migration, remittances, “Tulip Revolution”, ethnocracy.

About authors:

Valentina S. DEGUSAROVA, Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor.

Vasilii L. MARTYNOV, Dr. Sci. (Geogr.), Professor.

Irina Ye. SAZONOVA, Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor.

DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-78-84